

Ирина Оруджева
АУЯ

ЯВЛЕНИЕ СИНОНИМИЧЕСКОЙ АТТРАКЦИИ И ЕЕ АДЕКВАТНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ Э.ХЕМИНГУЭЯ)

Ключевые слова: синонимическая аттракция, трансформация, авторская интенция, структурно-семантический уровень

Açar sözlər: sinonimik atraksiya, transformasiya, müəllifin məqsədi, semantik-quruluşlu səviyyə

Keywords: synonymic attraction, transformation, author's intention, structural semantic level

Главной задачей перевода текста любого жанра является достижение адекватности исходного и переведенного текстов. Язык в переводе предстает не как реальность, окружающая человека, а в виде текстов. Поэтому переводчик выступает в качестве посредника между текстом оригинала и читателем, в силу своего собственного мировоззрения, расшифровывая мировоззрение автора оригинального текста. Увиденную и осознанную действительность автора оригинала он выражает иными языковыми средствами. В результате такого воссоздания появляется иная действительность, прошедшая сквозь призму двойной субъективности автора и переводчика. Этот процесс субъективного отражения реальности оригинала осуществляется знаками языков, заключающими в себе информацию о культуре языкового сообщества.

Художественное произведение отличается большим разнообразием лексических отношений, предполагающих «отношения синонимии, антонимии, морфологической производности (однокоренные слова), семантической производности (возможные образные употребления данного слова) и вообще любые отношения, при которых сопоставляемые слова обладают каким-нибудь видом семантической общности» [1, с.130]. Вполне очевидно, что данные явления языка представляют чрезвычайный интерес, как для теории, так и для практики перевода.

Синонимические отношения реализуются через разнообразие синонимических рядов, путем сравнения параллельных коррелятов в языке перевода и языке оригинала. Синонимическая аттракция, по определению Маковского М.М. - это «функционально - динамический процесс, представляющий собой совокупность лексем, объединенных по тому или иному принципу, а именно синонимические ряды» [3, с.72]. Схематично синонимическую аттракцию можно представить в виде процесса, в ходе которого к аттрактору притягиваются синонимы, означающие понятия, актуальные в синхроническом или диахроническом плане для определенного общественного слоя. Далее рассматриваются коррелятивные синонимы в тексте перевода. Восприятие и воспроизведение слова в речи происходит под влиянием интра- и экстралингвистических факторов, их образов, фоновых знания, сформированных у носителей исходного и переводящего языков. При этом на

механизм синонимической аттракции влияют такие факторы, как социальная принадлежность, сфера деятельности автора произведения или автора, их образование, возраст, пол, и т.д. Выбор персонажами синонимов связан также с такими личностными характеристиками, как эмоциональное состояние, скрытые мотивы, мировоззренческие ценности.

Синонимия в художественных произведениях служит одним из многочисленных способов создания выразительности. Закон синонимической аттракции помогает воссоздать картину происходящего, охарактеризовать ее с разных сторон, отобразить образ лексического феномена [6, с.85]. Этот закон также допускает использование авторских, идиолектных синонимов.

Исходя из вышеизложенного, проведенное нами исследование использования синонимов в рассказах Эрнеста Хемингуэя «Снега Килиманджаро» и «Короткое счастье Фрэнсиса Макомбера» и их субститутов в переводе на русский язык, опиралось на тот факт, что синонимической аттракцией охватываются слова, входящие в состав аналогичных лексико-семантических групп языка оригинала и перевода, например:

"Absolutely. I'm awfully sorry about the odor though. That must bother you." - Нисколько. Правда, запах. Но ты уж прости. Тебе, должно быть, очень неприятно.

"Look at them," he said. "Now is it sight or is it scents that brings them like that?" - Интересно, что их сюда влечет? Самое зрелище или запах?

В предложениях с использованием слов со значением «запах» явно прослеживается выбор синонимов оригинала, обусловленный авторской интенцией, выражающийся в желании писателя охарактеризовать речь персонажа и его социальную характеристику. Перевод на русский язык указывает на некую синонимическую ограниченность. По такому же принципу можно охарактеризовать выбор синонимов в оригинале и их перевод на русский язык.

The cot the man lay on was in the wide shade of a mimosa tree and as he looked out past the shade onto the glare of the plain there were three of the big birds squatted obscenely, while in the sky a dozen more sailed, making quick-moving shadows as they passed. - Койка, на которой он лежал, стояла под тенистой кроной мимозы, и, глядя дальше, на залитую слепящим солнцем долину, он видел трех громадных птиц, раскорячившихся на земле, а в небе парило еще несколько, отбрасывая вниз быстро скользящие тени.

Различием на структурно-семантическом и стилистическом уровне двух языков можно объяснить и перевод данных синонимов из рассказа «Снега Килиманджаро»: sailed - парило, planed down - опустилась на землю.

Авторской интенцией, желанием создания эмоционального фона рассказа объясняется действие «закона притяжения синонимов» [2, с.27], что можно трактовать как свидетельство концептуальной значимости понятий, переданных при помощи синонимов со значением ссоры и ненависти. Широкое использование данных синонимов создает гнетущую атмосферу, указывает на нелады в отношениях супругов:

We quarrel and that makes the time pass.".... "I don't quarrel. I never want to quarrel. Let's not quarrel any more.... So this was the way it ended, in a bickering over a drink. - Мы ссоримся, а так время идет быстрее.... — Я не ссорюсь. Я не хочу ссориться с тобой. Не будем больше ссориться.... Значит, вот чем все это завершается — пререканиями из-за виски.

"Can't you let a man die as comfortably as he can without calling him names? What's the use of clanging me?" - Дай человеку спокойно умереть, неужели тебе обязательно нужно браниться?

"I did when you were all right. But now I hate it. I don't see why that had to happen to your leg. - Да, когда ты был здоров. А сейчас здесь невыносимо. Я не понимаю, почему у тебя должна была разболеться нога. Чем мы это заслужили» что мы такое сделали?

But he would never do it, because each day of not writing, of comfort, of being that which he despised, dulled his ability and softened his will to work so that, finally, he did no work at all. - Но он так и не заставил себя приняться за это, потому что каждый день, полный праздности, комфорта, презрения к самому себе, притуплял его способности и ослаблял его тягу к работе, так что в конце концов он совсем бросил писать.

He had been contemptuous of those who wrecked. - Он презирал тех, кто гибнет под ударами жизни.

Синонимические ряды с нейтральными и стилистически окрашенными лексическими единицами, имеющими негативную коннотацию, способствуют характеристике эмоционального состояния героя, находящегося на смертном одре; они выполняют экспрессивно-оценочную функцию, т.к. они несут информацию о чувствах и эмоциях героя. В приведенных выше, а также нижеследующих примерах прослеживаются чувства подавленности, страха и ненависти:

He had destroyed his talent by not using it, by betrayals of himself and what he believed in, by drinking so much that he blunted the edge of his perceptions, by laziness, by sloth, and by snobbery, by pride and by prejudice, by hook and by crook. - Он загубил свой талант, не давая ему никакого применения, загубил изменой самому себе и своим верованиям, загубил пьянством, притупившим остроту его восприятия, ленью, снобизмом и снобизмом, честолюбием и чванством, всеми правдами и неправдами.

He had something that had hurt frightfully and just when he had felt it breaking him - Он справится с чем угодно, думал он, потому что его ничто не может сломить.

He had sold vitality, in one form or another, all his life... - Он только и делал, что в той или иной форме продавал свои силы, а когда чувства нет, то за полученные деньги даешь товар лучшего качества. he had traded away what remained of his old life. - а он продавал остатки своей прежней жизни.

Композиционная и архитектурная антитеза произведений Э.Хемингуэя характерна и данным двум рассказам. Противопоставление положительных и отрицательных эмоций, пронизывающих чувства героя в настоящий

момент и эмоции его воспоминаний, выражается в выборе лексем и концептуальных синонимах.

He could feel the return of acquiescence in this life of pleasant surrender. - он чувствовал, как к нему снова возвращается примиренность с этой жизнью, ставшей приятной неволей.

The neighbors who, at night, when some one lay drunk in the street, moaning and groaning in that typical French ivresse that you were propagandized to believe did not exist ... - Тех самых соседей, которые по вечерам, когда какой-нибудь пьяница валялся на улице и стонал, вздыхал, сбитый с ног типично французской ivresse (опьянение (франц.))

Maybe you could never write them, and that was why you put them off and delayed the starting. - Может быть, у него все равно ничего бы не вышло, поэтому он и откладывал свои намерения в долгий ящик и никак ее мог взяться за перо.

Еще большей концептуальной зависимостью при выборе синонимов отличается рассказ «Недолгое счастье Френсиса Макомбера». Синонимы относятся, в основном, к лексико-семантическим группам со значением «превратности судьбы», привлекательности и некрасивой внешности, что подразумевает также соответственные или противоположные черты характера. Например, в нижеследующих предложениях обыгрываются синонимические лексемы со значением битья, порки

Told him to look alive or I'd see he got about fifteen of the best." "What's that? Lashes?" "It's quite illegal," Wilson said. "You're supposed to fine them." "Do you still have them whipped?" "Which would you rather do? Take a good birching or lose your pay?" - Сказал, чтоб пошевеливался, не то я велю закатить ему пятнадцать горячих. ... Как так? Плетей?

- Это, конечно, незаконно, - сказал Уилсон. - Полагается их штрафовать.

- У вас их и теперь еще бьют? А вы бы что предпочли? Хорошую порку или вычет из жалованья?

"We all take a beating every day, you know, one way or another." - Так ли, этак ли, всех нас бьют, изо дня в день.

Как и в предыдущем рассказе, в анализируемом рассказе наблюдается огромное количество синонимов, представляющих антитезу. Синонимы с положительной коннотацией (lovely, meggу, charming – мило, весело, замечательно) противопоставляются группе синонимов с негативной коннотацией (bloody, damn, cruel):

You put it so prettily. - Ты так любезно об этом просишь.

Looking quite lovely, perfect oval face, beautiful, fine eyes, good nose, handsome jaw. - веселая, очаровательная, безукоризненный овал лица, прекрасный, красивые глаза, правильный нос, приятный подбородок.

Wilson saw her standing under the big tree, looking pretty rather than beautiful ... - она стояла под большим деревом, скорее хорошенькая, чем красивая...

“How are you feeling?” “Marvelous,” she said. “I’m very excited.” ... “What are you upset about?” Чувствуете себя хорошо? Превосходно,- сказала она. Я очень волнуясь.... Чем ты расстроен?

He’s marvelous lion - Лев замечательный. The lion still stood looking majestically and coolly - Лев все стоял, горделиво и спокойно.

“Hell of a fine lion - Замечательный лев.

Синонимы-прилагательные с отрицательной коннотацией, представленные ниже, выполняют характеризующе-оценочную функцию, указывая на саркастический, циничный характер персонажа и его двуличие, выражающееся в различии его мыслей и высказываний:

They are, he thought, the hardest in the world; the hardest, the cruellest, the most predatory and the most attractive and their men have softened or gone to pieces nervously as they have hardened. They are the damnedest women. - Такие вот, думал он, самые черствые на свете; самые черствые, самые жестокие, самые хищные и самые оболстительные; они такие черствые, что их мужчины стали слишком мягкими или просто неврастениками.... Ужасные они женщины.

Bloody coward, she’s damn cruel - последний трус, жестока она до черта.

Как видно из приведенных примеров, переводчикам удалось достичь адекватности при переводе, путем адекватных замен и компенсаций, в русском переводе также прослеживается закон синонимической аттракции, где концептуальные нейтральные синонимы притягивают эмоционально-окрашенные, оценочные и характеризующие лексемы единых лексико-семантических групп.

Синонимическая аттракция в рассказах Э.Хемингуэя касается также и глаголов и глагольных конструкций, как в следующем примере, где глаголы движения переведены на русский язык с использованием перестановок и добавления недостающего значения к синониму аттрактору:

Sent the herd off bounding wildly and leaping - свалил животное... остальные в испуге умчались, отчаянно подскакивая и перепрыгивая.

Абстрактные понятия, обозначающие эмоции, переведены в границах эмоционально-прагматического контекста с использованием широкого диапазона синонимических рядов. Большая часть абстрактных синонимов в рассказе Э.Хемингуэя составляют понятия волнения, страха, испуга. Данные лексемы выполняют ассоциативно-эмоциональную функцию и представляют собой описание эмоционального состояния героя. В примерах, приведенных ниже, четко прослеживается явление синонимической аттракции, как в оригинале, так и в переведенном тексте:

“It was frightful. I’ve never been more frightened in my life.” ... For the first time in his life he really felt wholly without fear. Instead of fear he had a feeling of definite elation. ... Yesterday he’s scared sick and today he’s a ruddy fire eater. ... “You know I don’t think I’d ever be afraid of anything again,” - Очень страшно было. Я в жизни еще не испытывала такого страха.... В первый раз в жизни он действительно не испытывал ни малейшего страха. Вместо страха было четкое ощущение восторга....Вчера трясся от страха, а

сегодня так и рвется в бой.... Знаете, теперь я, наверно, никогда больше ничего не испугаюсь.

Синонимы, обозначающие абстрактные понятия в следующих примерах, построены по принципу градации, или кульминации, что свидетельствует о нарастании негативных чувств и эмоций у героев. В русском переводе подобный стилистический прием утерян, переводчик применил несоответствующие корреляты, прибегнув к лексическим заменам (hated – отвратительно; loathed – мерзость). Несмотря на некоторые стилистические потери, уровень адекватности перевода при этом не пострадал:

“I hated it.” “Why?” “I hated it,” she said bitterly. “I loathed it.” - Отвратительно,- сказала она.

- Чем?

- Отвратительно,- сказала она горько. - Мерзость. ... “You’ve gotten awfully brave, awfully suddenly,” his wife said contemptuously, but her contempt was not secure. - Ты что-то вдруг стал ужасно храбрый, - презрительно сказала она, но в ее презрении не было уверенности.

Как видно из приведенных примеров, закон синонимической аттракции действует как в оригинальных рассказах Э.Хемингуэя, так и в большинстве случаев перевода на русский язык. В некоторых предложениях переводчикам приходилось прибегать к компенсации и другим переводческим трансформациям во избежание потери семантической и стилистической информации. Поэтому можно сделать вывод о том, что вследствие того, что информация, содержащаяся в оригинале, передана тождественными, равноценными средствами [4,6], степень адекватности передачи синонимической аттракции в переводе анализируемых рассказов является достаточно высокой.

Литература

1. Арнольд Т.И. Лексикология английского языка. М.: Высшая школа, 1974
2. Г а к В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л., 1977
3. Маковский М.М. Теория лексической аттракции. М.: Наука, 1971
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974
5. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М.: Академия, 2005
6. Фришберг И.Д. Когнитивный аспект синонимической аттракции глагольных номинаций. Дис... канд. филол. наук, Челябинск, 2004

Xülasə

Sinonimlərin cəlb olunması və onların rus dilində uyğun transformasiyası haqqında (Ernest Heminqveyin qısa hekayələri əsasında)

Ernest Heminqvey əsərlərinin daha ifadəli, bəlağətli olması üçün müxtəlif leksik, sintaktik və fonetik çalarlardan istifadə etməsi ilə məşhurdur. Onun bir çox hallarda müxtəlif sinonimlər seçimi müəllifin niyyətini aydın şəkildə əks etdirir. Sinonimlərin cəlb olunması qanunu leksik konsepsiyada təqdim olunan surətləri aşkar etməyə yardım edərək əsərin süjet xəttini real əks etdirməyə imkan yaradır. Məqalə Ernest Heminqveyin

“Kilimanjaro Qarı” və “Frensis Makomberin Qısa Xoşbəxt Həyatı” adlı qısa hekayələrin də sinonimlərin cəlb olunması və onların Rus dilinə tərcüməsindən bəhs edir.

Summary

The Phenomenon of Synonymic Attraction and its Adequate Transformation into Russian (based on Ernest Hemingway's Short Stories)

Ernest Hemingway is famous for his unique choice of variety of lexical, syntactical and phonetic means to achieve expressiveness. His choice of synonyms in most cases reflects the author's intention. The law of the attraction of synonyms contributes to realistic reflection of the plot of the story, helping to reveal the imagery enshrined in the lexical concept. The article deals with the analysis of synonymic attraction in E.Hemingway's short stories “The Snows of Kilimanjaro” and “The Short Happy Life of Francis Macomber” and the way it is translated into Russian.

*Rəyçi: prof. Q.Bayramov
ADU-nun İngilis dilinin tərcüməsi kafedrasının
06.02.2017-ci il tarixli iclasının
06 sayılı protokolundan çıxarış.*

Daxil olma tarixi: 15.02.2017